

Вырезка из газеты СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

от

8 февр. 1939г.

Москва

Газета №

ЮБИЛЕЙ КОМПОЗИТОРА

«Музыка в пьесе «Вольные фламандцы» — хорошая и нужная, выбросить ее никак нельзя, потому что она продолжает картину», — так отзывался о музыке Ковнера один из юных зрителей Госцентюза.

Для творчества Ковнера характерны поиски художественной правды, большая искренность, умение пользоваться простыми, но выразительными средствами. Эти свойства делают его музыку особенно привлекательной для детской аудитории.

Первой обратившей на себя внимание работой И. Н. Ковнера была его музыка к пьесе С. Рошаль и В. Строевой «Инженер Семптон» (1923 г.). Можно смело сказать, что музыка была лучшим элементом этого спектакля.

Интересно его музыкальное оформление пьесы «Приключения синьора Кихада» (1925 г.). Эксцентрическая подача романтики на сцене дала композитору повод серьезно применить «несерьезные» музыкальные средства. Свистульки, «соловей», набор звучащих бутылок и тому подобные «музыкальные инструменты», составившие оркестр на сцене, — чрезвычайно понравились юному зрителю: ведь такой «оркестр» ребята могли устроить и у себя дома и в школе.

Большой связи с действием Ковнер достиг в музыке к спектаклю «Трумп» и «Басни Крылова» (1925 г.). В пьесе «Черный Яр» (1928 г.) музыка как бы «доказывала» слова и действия актеров. Наигрыш рожка, например, ассоциирующийся с образом Егорки, повторялся и после его мнимой смерти, естественно, вызывая у зрителя воспоминания о живом Егорке.

В простом и доходчивом музыкальном оформлении пьесы «Винтовка № 493116» Ковнер продолжает поиски наиболее массовых форм музыки.

Следует провести условную грань между упомянутыми выше работами композитора и его музыкой более позднего периода. Начиная, примерно, с музыки к «Джордано Бруно» (1928 г.), Ковнера можно считать уже вполне зрелым композитором; художественное качество его произведений к этому времени значительно выросло. Здесь сказались, конечно, не только опыт и рост технического умения, но и идейный рост композитора. В «Джордано Бруно», спектакле несколько спорном, он сумел в музыкальных образах передать борьбу двух начал: церкви, гнетущей все живое, и передовых людей эпохи с Джордано Бруно во главе.

Большим успехом композитора была его жизнеутверждающая музыка к спектаклю «Сам у себя под стражей» Кальдерона (1933 г.).

В «Вольных фламандцах» (1935 г.) Ковнер удачно нашел условный стиль музыки, чрезвычайно близкий образам Шарля де Костера. Музыкальное противопоставление образов борющихся сторон здесь дано уже с большим, нежели в «Джордано Бруно», мастерством. Песня Тили Уленшпигеля из этой пьесы стала одной из любимых песен советских ребят.

Особое и, пожалуй, наиболее почетное место в творчестве Ковнера занимает его музыка к «Сказкам Андерсена» (1935 г.), воплотившая фантастические образы Андерсена. Очень хороша, например, свежая по мелодике лирическая песня Оле-Лукой — «Никогда не скучно мне». Музыка к «Сказкам Андерсена» получила высокую оценку и на родине Андерсена.

Из последних работ Ковнера обращает на себя внимание превосходная музыка к пьесе С. Михалкова «Том Кэнти» (По М. Твэну).

В области театральной музыки творчество Ковнера по праву занимает одно из почетных мест. Но за последние 3—4 года композитор значительно расширил диапазон своей творческой работы.

Опыт работы в драматическом детском театре был им успешно применен в ряде мультипликационных фильмов («Здесь не кусаются», «Кошкин дом», «Незванный гость»).

Ковнер написал также ряд песен, среди которых можно отметить: «Поле мое, поле», «Как высоко над нами наше небо», «Три героини», «Нет края, прекрасней отчизны моей», «Гаснет солнце за рекою» и др. Многие из них вошли в репертуар советских вокалистов.

7 февраля театральная и музыкальная общественность отметила 15-летнюю творческую работу И. Н. Ковнера концертом из его произведений.

В. КОЧЕТОВ